

Ирина Мурадян
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА НАД ВЫБОРОМ НОМИНАЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Актуальность изучения текстов Александра Пушкина остается неизменной, несмотря на большое количество исследовательских работ, вышедших в последнее двадцатилетие. Кроме того, особый интерес представляет исследование именовании персонажей в художественном тексте. Как отмечает Анаголий А. Фомин, «следует признать, что изучение литературной антропонимии — это магистральное направление в современной литературной ономастике»¹. Татьяна М. Николаева, делая обзор современных подходов к изучению имени в тексте, пишет о горизонтальном и вертикальном контексте при исследовании номинации героев разных литературных произведений².

Выбор именованного персонажа — сложный и часто длительный процесс. Великие мастера художественного слова тщательно работали над каждым именем в произведении. Ведь дать имя герою — это определить образ. Сам Пушкин писал о том, что выбрать имя персонажу не легче, чем написать целую главу первого русского реалистического романа в стихах: «Я думал уж о фор-

---

¹ А.А. Фомин, *Литературная ономастика в России: итоги и перспективы* // «Вопросы ономастики» 2004, №1, с. 116.

² Т.М. Николаева, *О единстве ономастики и/или новой ветви «антропонимики»* // «Вопросы языкознания» 2009, №3, с. 3–18.

ме плана и как героя назову; Покамест моего романа я кончил первую главу»³.

Работу Пушкина над выбором имени в тексте помогают увидеть пушкинские планы и черновики — «стенограммы творческого процесса», как назвал их Сергей М. Бонди.

Выбор имени для персонажа связан у каждого писателя с особенностями его творчества, художественного мышления, индивидуально-авторской манеры.

Один из известных исследователей творчества Пушкина Борис С. Мейлах отмечает, что для Пушкина важно на начальном этапе творческого процесса назвать конкретное явление, предмет, персонаж⁴.

По нашим наблюдениям это в полной мере относится к антропонимам. Заметнее всего это явление наблюдается в черновиках поэта. В набросках и планах у Пушкина часто встречаются имена реальных прототипов. Например, много фамилий реальных людей в набросках романа *Русский Пелам: Федор и Алексей Орловы* — брагья декабриста Михаила Орлова, *граф Завадовский* — сослуживец Пушкина по коллегии иностранных дел и др. В *Романе на Кавказских водах* отразились впечатления и наблюдения Пушкина от поездок по Кавказу в 1820 и 1829 годах. Герои романа имеют в качестве своих прообразов реальные лица. *Старуха Корсакова* — Марья Ивановна Римская-Корсакова, *Алина* — ее дочь Александра Александровна. В семье Корсаковых Пушкин часто бывал в 1827–1829 годах. Якубович, упоминаемый Пушкиным, это Александр И. Якубович, высланный в 1817 году на Кавказ, позже ставший декабристом. *Генерал Мерлини с женой* — кавказский военный администратор и его жена, Екатерина Ивановна⁵.

³ А. Пушкин, *Евгений Онегин* // Его же, *Сочинения в 3 томах*, т. 3, Москва 1962, с. 30.

⁴ Б. Мейлах, *Художественное мышление Пушкина как творческий процесс*, Москва–Ленинград 1962.

⁵ Б. Мейлах, *Примечания* // А.С. Пушкин, *Полное собрание сочинений в 10 томах*, т. 6, Москва 1949, с. 761–778.

На следующем этапе творческого процесса Пушкин подбирал для своих героев другие именованья. Это объясняет, почему так много в пушкинских черновиках изменений имен. Во второй части 8-го тома *Полного собрания сочинений* Пушкина в 16-и томах издательства Академии наук при сверке печатного текста прозаических произведений с рукописями Пушкина возле различных вариантов имен стоит помета редакторов «описка». Смее предположить, что в этих случаях речь идет не об описке, а о целенаправленном процессе подбора наиболее точного именованья. Например, Пушкин половину повести *Дубровский* называет героиню *Марья Кириловна* (Пушкин для *Троекурова* использовал имя *Кирила*, поэтому *Кириловна*: сохранена орфография пушкинского текста), а потом пишет: *Марья Гавриловна*, *Марья Петровна*. На первый взгляд может показаться, что это действительно описка. Однако изучение работы Пушкина над именованьями персонажей позволяет установить, что это один из способов выбора имен у писателя. Пушкин дает первоначально персонажу имя, а потом на протяжении всего произведения подбирает для него другие имена, как бы проверяя правильность своего выбора. Иногда возвращается к первоначальному варианту, иногда заменяет его другим. Этот способ работы Пушкина с именами можно назвать примеркой разных именованья.

Подбор различных имен для одного персонажа Пушкин использует очень широко. Так, в *Дубровском* из 39 поименованных персонажей 15-ти он «примерял» другие имена. В повести *Капитанская дочка* из 42 персонажей изменения именованья были у 10. В *Повестях Белкина* из 42 именованья были видоизменены 15. В *Пиковой даме* — 3 из 11 номинации. Если учесть, что часть поименованных персонажей упомянута в произведениях лишь один раз, то получается, что имена примерялись половине персонажей.

Как правило, несколько вариантов антропонимных номинаций имеют все главные герои прозаических произведений. И это могут быть не 1–2, а 3–4 разных именования. Например, в повести *Дубровский* главный герой *Владимир Андреевич Дубровский* имеет 5 вариантов именования: *Островский*, *Зубровский*, *Владимир Гаврилович*, *Гаврила Андреевич*, *Андреи Дубровский*. Героиня *Марья Кириловна Троекурова* имеет 4 варианта имени: *Лиза*, *Наталья Гавриловна*, *Марья Петровна*, *Марья Гавриловна*. *Кирилла Петрович Троекуров* в черновиках именуется *Илья Петрович Нарумов*. Остальные персонажи тоже имеют варианты номинации: *князь Вереиский* — *князь Ж.*; *Архип* — *Антон*; *Дефорж* — *Русло*; *Мамзель Мими* — *мамзель Мену*.

В повести *Капитанская дочка* главный герой *Петр Андреевич Гринев* именовался Пушкиным: *Буланин*, *Петр Иванович*, *Иван Андрееч*. Особенно интересен выбор номинации для другого персонажа повести, *Алексея Ивановича Швабрин*. Изначально Пушкин, узнав об истории реального Шванвича, так и назвал своего героя. Но замысел произведения изменился, вместо одного героя появилось два, один положительный, а второй отрицательный. И реальную фамилию *Шванвич* Пушкин через вариант *Башарин* изменил в *Швабрин*. Александр Л. Осповат считает такую фамилию контаминацией этих двух: *Шва-б-рин*⁶

В окончательном варианте текста, с которым знакомится читатель, фамилия *Швабрин* соотносится со словом *швабра* (словообразовательно она от него произведена). Такая фамилия была невозможна для дворянина, так как фамилии русского дворянства сформировались в XVI–XVII веках, а слово *швабра* было заимствовано русским языком в начале XVIII века⁷. Это редкий случай,

⁶ А. Осповат, *Именование героя «Капитанской дочки»* // *Лотмановский сборник*, ред. Л. Киселева, Москва 2004, с. 261–269.

⁷ М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 4, Москва 1973, с. 417.

когда Пушкин выбрал для своего персонажа именование, не соответствующее реальным фамилиям. Значит, ассоциативная отрицательная коннотация этой номинации была очень важна для него.

Другие персонажи *Капитанской дочки* также имели разные именованья в процессе написания повести. Главная героиня *Марья Ивановна Миронова* была *Марья Горисова*. Жена капитана *Василиса Егоровна Миронова* была *Варвара Егоровна*. Оренбургский губернатор *Андреи Карлович Р.* именовался *Иван Карлович*.

В *Повестях Белкина* отмечается целый ряд ономастических преобразований. В *Метели* Пушкин использовал варианты: *Бурмин* — *Бурлин*. В *Гробовщике* герой *Адриан Прохоров* был *Симеон Прохоров*, *Адриан Тимофеевич*, *Адриан Симеонович*. В *Станционном смотрителе* ротмистр *Минский* был вначале ротмистр *Л^х*. *Самсон Вырин* имел номинацию *Симеон Вырин*, а его дочь *Авдотья Самсоновна* была *Авдотьеи Симеоновной* и *Авдотьеи Андреевной*. В повести *Барышня-крестьянка Григорий Иванович Муромский* имел в черновиках Пушкина несколько вариантов именования: *князь Григорий Иванович Почекин*, *Лыскин*, *Освалицкий Гаврила Иванович*. Его дочь *Лизавета Григорьевна Муромская* имела номинации: *Лидинька*, *Лизавета Ивановна*. *Мисс Жаксон* была *мисс Томсон* и др.

Таким был процесс выбора именования персонажа, хотя, разумеется, в каждом конкретном случае выбор номинации был обусловлен многими причинами.

Следующим, уже частично рассматривавшимся выше, индивидуально-авторским способом работы Пушкина с антропонимами было использование имен и фамилий знакомых людей, так называемых протонимов. В этом случае использовались только именованья известных Пушкину людей, но персонаж не был похож на реального носителя номинации. Например, попадью *Акулину Памфиловну* в *Капитанской дочке* Пушкин назвал по имени и отчеству ключницы *Осиповой* в селе *Тригор-*

ском. Фамилия *Сорохтин*, использованная Пушкиным в прозаическом отрывке *Мы проводили вечер на даче...*, принадлежала московскому студенту, ухаживавшему за Натальей Гончаровой. Владелец пансиона в Москве Карл Иванович Мейер из *Истории села Горюхина* получил свое именование от Карла Борисовича Мейера, губернатора Царскосельского лицея. Как видим, Пушкин пользовался этим приемом очень широко.

При подборе фамилии своим персонажам Пушкин использовал также наименования географических объектов. В его произведениях много именованных с топонимами, названиями городов, рек и других денотатов. Такие номинации имеют у Пушкина двойную мотивацию. Во-первых, многим персонажам-дворянам Пушкин давал типичные дворянские фамилии. Большое количество этих фамилий оформлены социально значимым в описываемую эпоху суффиксом *-ск-*, подчеркивающим знатное происхождение носителя такой фамилии.

Суффикс *-ск-* оформил в XIV–XVI веках почти половину княжеских фамилии России. Встречается он и в фамилиях родовитых русских бояр и дворян. Этот суффикс имел отчетливый топонимический признак, так как оформлял фамилию феодала по названию его владения, но мог и указывать на местность, откуда был родом тот или иной боярин или дворянин.

В XVIII веке в связи с притоком польского дворянства среди русской знати началось увлечение «шляхетскими» фамилиями на *-ск(ий)*. Применительно ко времени Пушкина можно говорить о сословной «моде» на эти фамилии. Пушкин, безусловно, это учитывал. Поэтому в его произведениях так много дворянских персонажей с такими фамилиями. Соответствующими реальным фамилиям являются именованные: *Муромский* — от города Муром, *Ржевский* — от города Ржев, *Пронский* — от города Пронск, *Вольская* — от Вольск.

Во-вторых, самые известные персонажи *ротмистр Минский* из *Станционного смотрителя* и *Томский* из *Пиковой дамы* имеют вымышленные фамилии, созданные по исследуемому образцу от названий городов. Следует отметить условность этих фамилий. Если фамилии *Елецкий*, *Ржевский*, *Муромский* реальные, так как они образованы от названий древних русских городов (недаром они есть в дворянских родословных книгах), то фамилии *Минский* и *Томский* образованы одна — от названия нерусского города, вторая — от некоренного, то есть в реальности они не могли быть фамилиями старинных дворян. Пушкин в данном случае воспользовался антропонимной моделью, а названия, как пишет Абрам З. Лежнев, были «от географической карты»: Минск, Томск⁸. К таким же именованьям можно отнести фамилию *Сурин* (*Пиковая дама*) от названия реки Суры, отметив, что, возможно, она была выбрана из реальных фамилий, так как в *Истории Пугачева* Пушкин рассказывает о *капитане Сурине*. Фамилия *Вырин* (*Станционный смотритель*) образована Пушкиным от названия маленькой станции по дороге из Москвы в Петербург. Название это сохранилось и в наши дни. Там создан музей «Домик станционного смотрителя».

Доказательность образования Пушкиным вымышленных фамилий от географических названий подкрепляется общеизвестным примером с фамилиями *Онегин* и *Ленский* из романа *Евгений Онегин*. Ведь помимо того, что фамилия *Онегин*, возможно, была взята Пушкиным из действительности, она сохраняла связь с названием реки, от которой идет ее образование. И, наверно, не будь для Пушкина этой связи, не было бы в романе и фамилии *Ленский* от названия реки (первоначально в черновиках был *Холмский*). Сравним также фамилию *Волховская* от реки Волхов из вариантов именованья

⁸ А. Лежнев, *Проза Пушкина: Опыт стилистического исследования*, Москва 1966.

Нины Воронской. Это подтверждается и восприятием современников: «речной» характер этих фамилий заметил Михаил Юрьевич Лермонтов и дал своему герою фамилию Печорин. О близости героев и фамилии Онегин и Печорин писал Виссарион Г. Белинский.

Таким образом, для образования вымышленных фамилий Пушкин применял географические названия, включая их в существующую антропонимическую модель.

Для создания вымышленных фамилий Пушкин использовал и такой способ видоизменения реальных антропонимов, как субституция, то есть замена одних звуков другими. Например, Юлиан Г. Оксман указывает, что прототипом капитанской дочки была Марья Васильевна Борисова, молодая девушка, сирота, жившая в доме Павла И. Вульфа⁹. В одном из планов она названа Марья Горисова, то есть произведена замена инициального звука фамилии «б» на «г». При подборе фамилии главному герою повести *Дубровский* Пушкин использовал сначала фамилию реального лица *Островский*, потом заменил ее на *Зубровский* и в окончательном варианте использовал фамилию *Дубровский*. Нетрудно заметить, что у всех трех фамилий есть общая часть -ровский, а последняя произведена от второй заменой звука «з» на «д». Этот прием субституции использовал потом Лев Николаевич Толстой, видоизменяя реальные фамилии в романе *Воина и мир*: *Волконский* — *Болконский*, *Трубецкой* — *Друбецкой* и др.¹⁰

В прозаических произведениях Пушкина встречаются персонажи с одинаковыми именами. Моисей С. Альтман обратил внимание на то, что это, как правило, герои со

⁹ Ю. Оксман, *Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка»* // *Литературные памятники. Пушкин «Капитанская дочка»*, ред. Ю.Г. Оксман, Ленинград 1984, с. 145–199.

¹⁰ Г. Силаева, *Имена персонажей и их прототипов в романе Л.Н. Толстого «Воина и мир»* // *Лексика русского языка*, ред. В.Д. Бондалегов, Рязань 1979, с. 37–43.

сходной судьбой. В частности, он указывает, что «роковая судьба злополучного жениха или возлюбленного у Пушкина ассоциировалась с именем *Владимир*, например: *Владимир Ленский*, *Владимир Дубровский*, *Владимир из Метели* и *Владимир из Романа в письмах*¹¹. Имя *Владимир*, по данным современных исследователей, в начале XIX века было довольно редким. Поэтому, по-нашему мнению, приверженность Пушкина к этому имени объясняется, видимо, индивидуально-авторским вкусом.

Одинаковая фамилия *Вольская* встречается у схожих героинь в прозаических набросках *Гости съезжались на дачу...* и *Мы проводили вечер на даче...* Но не всегда такие именованья основаны на сходстве героев. Могут быть и другие причины. Например, имя и отчество у таких героев, как *Алексеи Иванович Берестов* (*Барышня-крестьянка*), *Алексеи Иваныч Швабрин* (*Капитанская дочка*), и *Алексеи Иваныч* (*Мы проводили вечер на даче*) совпали, очевидно, случайно, ведь ничего общего между этими героями нет. Кроме того, Пушкин часто включал в свои произведения прозаические отрывки, написанные ранее, если он не собирался больше к ним возвращаться. Очевидно, так же он поступал и с именованьями героев. Например, фамилия *Минский* впервые встречается в отрывке *Гости съезжались на дачу...* (1828–1830 гг.). А затем Пушкин использовал ее для номинации героя в *Станционном смотрителе* (1830 г.). Фамилия *Томский* из прозаического наброска *Роман на Кавказских водах* (1831 г.) дана Пушкиным персонажу *Пиковой дамы* (1833 г.). Именование старого камердинера *Савельич* из набросков романа *Русский Пелам* (1834–1835 гг.) было перенесено в *Капитанскую дочку* (1836 г.).

А вот имя *Мария*, действительно, носят многие и довольно разные героини пушкинских текстов. Это *Мария*

¹¹ М. Альтман, *О собственных именах в произведениях Пушкина* // *Ученые записки Горьковского госуниверситета*, вып. 72, т. 1, Горький 1964, с. 377–396.

из *Полтавы*, *Марья Ивановна из Капитанской дочки*, *Марья Кириловна из Дубровского*, *Марья Гавриловна из Метели*, *Маша из Выстрела*, *Маша* из наброска *Роман на Кавказских водах*. Лежнев отмечал, что Пушкин охотно называет своих героинь Машами, то есть дает им имена, «бытовой колорит которых не очень ярок»¹². Но это взгляд на имя Мария из 30-х годов XX века, когда не было статистических данных Владимира А. Никонова, разбивающих «легенду, будто Мария — самое частотное имя русских крестьянок на протяжении веков»¹³. Широко распространяться оно начало лишь в конце XVIII века, и вышло на первое место по частотности среди имен дворянок в начале XIX века. Только после этого в середине XIX века оно стало частотным в деревне, причем, когда от Марьи «запахло мужичкой», употребительность его среди дворянок начала резко падать. Таким образом, имя *Мария* в начале XIX века было типично дворянским и очень популярным. Давая его своим героиням, Пушкин отображал сословную моду и ономастическую реальность по отношению к персонажам, жившим в начале XIX века (*Дубровский*, *Метель*, *Выстрел*, *Роман на Кавказских водах*).

Кроме того, широкое использование этого имени Пушкиным отражало влияние современной автору антропонимии на выбор имен для персонажей. Примером этого может служить имя героини *Капитанской дочки*. Действие романа происходит в 70-е годы XVIII века. Пушкин в этом случае не отступил от исторической правды: имя *Мария* в то время было уже достаточно распространено. Но не будь оно столь популярным во времена Пушкина, может быть, и героиня *Капитанской дочки* именовалась бы иначе. Этот же фактор оказал влияние на выбор Пушкиным имени для героини поэмы *Полтава*. Ведь дочь Кочубея звали, как отметил сам Пушкин в примечаниях к поэме, Матреной. Однако ав-

тор, выбирая имя, должен учитывать и то впечатление, которое оно производит на читателя. Имя *Матрена*, как пишет Никонов, было в начале XIX века слишком простонародным, поэтому «автор *Полтавы* пожертвовал подлинным именем, которое придавало образу нежелательную окраску»¹⁴.

Учитывая все эти факторы, необходимо также отметить индивидуально-авторскую приверженность Пушкина к имени *Мария*. На наш взгляд, большое влияние оказало то, что это имя имеет положительные коннотации, связанные с христианством.

Экспрессивность звуковых сочетаний в поэтической антропонимии, так называемая инструментовка имен, давно отмечена исследователями. В творчестве Пушкина звукопись имеет большое значение. Она используется и в антропонимах. Отмечено исследователями звуковое сходство имен *Гирей*, *Зарема*, *Мария* со словом *гарем* в *Бахчисарайском фонтане*. Общеизвестна ямбическая рифмовка именования *Евгении Онегин* и анаграмма средних слогов этого имени и фамилии¹⁵.

В прозаических произведениях Пушкин использует экспрессивность звуковых сочетаний в основном в фамилиях второстепенных персонажей. Отрицательной фонетической экспрессией, фоносемантикой для русского языка обладает фамилия *Фуфлыгина* (*На углу маленькой площади...*) благодаря наличию звуко сочетания *фуф*.

В фамилии *Трюхина* (*Гробовщик*) выделяется отрицательно окрашенный комплекс звуков *трюх*, а в фамилии *Швабрин* (*Капитанская дочка*) — *бр*.

Во всех данных случаях отрицательная звуковая экспрессия усилена отрицательной семантикой производящих основ этих фамилии. Таким образом, у Пушкина

¹⁴ Там же, с. 235.

¹⁵ Э. Магазаник, *Эстафета имен и творческая преемственность в литературе* // «Вопросы ономастики», вып. 3, ред. Л.И. Ройзензон, Самарканд 1976, с. 117–124.

¹² А. Лежнев, *Проза Пушкина...*, с. 158.

¹³ В. Никонов, *Имя и общество*, Москва 1974, с. 15.

литературный антропоним является единым семантическим, фонетическим и морфологическим комплексом, воздействующим экспрессивно на читателя.

Образ, изображение человека в литературном произведении, а через образ и имя тесно связаны с художественным методом отображения действительности. Создавая реалистическую прозу, Пушкин создал реалистическую литературную антропонимию, т.е. антропонимию, соответствующую реальной.

Рассмотренные особенности выбора Пушкиным именований для своих персонажей показывают, как много работал писатель над каждым антропонимом в тексте, как часто изменял номинации, пока не добивался полного соответствия имени образу. Использовал Пушкин имена и фамилии знакомых людей (протонимы), образовывал фамилии от географических названий и видоизменял реальные фамилии путем субституции. Обнаруживается индивидуально-авторская приверженность Пушкина к определенным именам. Прослеживается влияние современной Пушкину реальной антропонимии на именование персонажей, а также учет воздействия имени на читателя.

Отмеченные особенности выбора Пушкиным именований литературных персонажей позволили ему при использовании реалистической литературной антропонимии добиться высокого эффекта ее фонетической и семантической выразительности. Многие намеченные Пушкиным способы работы с именами были затем использованы крупными русскими мастерами художественного слова.

Irina Mudarian

INDIVIDUAL AUTHOR'S METHODS OF ALEXANDR PUSHKIN'S
WORK OVER THE CHOICE OF ANTHROPONOMICAL
NOMINATIONS OF CHARACTERS IN PROSE WORKS

Summary

Selecting a character's name is a complex and often lengthy process. Great masters of the artistic word carefully worked on each name in the work. After all, to give a name to a hero is to define an image. Alexandr Pushkin himself wrote that choosing a name for a character is not easier than writing an entire chapter of the novel in verse.

Pushkin's plans and drafts help to see Pushkin's work on choosing a name in the text. The report traces the methods of selecting anthroponymic nominations for the characters of the novels «The Captain's Daughter», «Dubrovsky», prosaic passages, etc. Studying the creative laboratory of Alexander Pushkin, it can be noted that he gave at first temporary names for the characters, then «tried on» others, until he was fully consistent with the name of the image. Pushkin often used the names and surnames of familiar people (protonyms), formed names from geographical names and modified real names by substitution. Pushkin's innovation was the first realization of realistic anthroponomy in realistic prose in Russian literature.